

Усталость вдруг сдавила плечи Юй Хуайнина, словно неподъёмный груз, и он, понурившись, побрёл в гостиную. Несколько долгих секунд он вглядывался в отражение: в зеркале застыло изящное, но чужое лицо. Тяжкий вздох сорвался с губ. "Система, повтори информацию об этом мире... из книги".

[— Да, полная информация загружена.] Холодный, бесстрастный голос эхом отозвался в сознании.

Юй Хуайнин опустился на диван, пальцами массируя пульсирующие виски. Информация обрушилась на него, словно ледяной водопад, заполняя разум обрывками чужой жизни.

Проще говоря, он стал частью книги.

Прежний владелец был Юй Хуайнином, избалованным отпрыском богатой семьи, купавшимся в роскоши и родительской любви. Но сказка оборвалась. Автокатастрофа – и родители ушли, оставив ему в наследство лишь дышащую на ладан компанию.

Но это ещё полбеда!

В этом бульварном чтиве, в этой ярмарке тщеславия, он – всего лишь expendable character. Пушечное мясо.

Простак и гордец, Юй Хуайнин рубил сплеча, обижая всех и вся. После гибели родителей он вдрызг рассорился с кланом Юй, лишившись всякой поддержки. Не обладая деловой хваткой, он бросал остатки состояния в сомнительные авантюры и увяз в паутине ростовщиков.

В угоду сюжету, ему надлежало «отчитывать» главного героя, «критиковать» второстепенного, и, конечно же, «словесно оскорблять» главную героиню, подталкивая сюжет вперёд...

Что посеешь, то и пожнёшь, как говорится.

В финале его сломали, раздавили, втоптали в грязь всемогущие протагонисты. Без гроша за душой, не имея возможности найти пристойную работу, он был вынужден продавать свою красоту за кусок хлеба. Но и это ещё не конец. Обнаруженная венерическая болезнь поставила точку. Он умер в нищете и позоре, в грязной съёмной квартире. Вот она – трагическая развязка!

...

Полчаса назад он вселился в это тело, в момент, когда первоначальный Юй Хуайнин рухнул в обморок от рыданий прямо на похоронах родителей. Судьбоносный момент, если верить сюжету.

Похоронная процессия ещё не завершилась, но Юй Хуайнин не собирался сидеть сложа руки и ждать неминуемой гибели. Раз он здесь, значит, должен выжить. И ему уже удалось подслушать весьма занимательный разговор...

В прошлом Юй Хуайнин был акулой бизнеса, и годы борьбы за выживание научили его осторожности. Оказавшись в столь зыбкой ситуации, он машинально выхватил телефон и записал разговор.

Бережёного Бог бережёт.

Переважив информацию, Юй Хуайнин медленно открыл глаза и пробормотал в пустоту: «Что дальше?..»

Его размышления прервал шум у двери.

В гостиную вошёл плотный юноша. Взгляд его, скользнув по Юй Хуайнину, мгновенно омрачился неприязнью и презрением. "Ах ты трус! Прячешься здесь, как крыса!"

При виде этого лица в памяти Юй Хуайнина промелькнуло воспоминание, и взгляд его мгновенно стал стальным. "Кузен, Чен Шо?"

"Ого, солнце встало на западе! Ты ещё помнишь, как меня зовут?" Чэнь Шо надвинулся, окинул взглядом развалившегося на диване юношу и продолжил наступление: "Ах, ты всё ещё воображаешь себя молодым господином? Ты даже толком не позаботился о похоронах своих родителей, а теперь хочешь, чтобы я пришёл и пригласил тебя домой?"

Юй Хуайнин ощутил исходящую от Чэнь Шо волну враждебности, и раздражение вспыхнуло в его глазах. Сохраняя невозмутимое выражение лица, он одёрнул рукава, поднялся, обошёл кузена и направился к двери.

Чэнь Шо, взбешённый его равнодушием, сорвался на крик: "Юй Хуайнин, хорош строить из себя невинность! Ты больше не господин! Пора тебе смириться! Твои родители мертвы, так что засунь свою гордость куда подальше!"

Юй Хуайнин замер, и в глазах его закипела ярость.

"И не смей возвращаться в мой дом! Иначе..."

Твой дом?

Услышав эту «замечательную» реплику, Юй Хуайнин прищурился, в глазах вспыхнула неконтролируемая ярость, и он внезапно развернулся и ударил ногой.

Чэнь Шо не ожидал такой прыти. Он рухнул навзничь, ударившись затылком о стену. Перед глазами посыпались искры, а воздух выбило из лёгких. Схватившись за живот, он взвыл от боли.

Наблюдая его жалкие потуги, Юй Хуайнин презрительно скривил губы: "Чэнь Шо, не будь таким бесстыжим".

.....Кого это ты назвал бесстыжим?

Гнев заклокотал в глазах Чэнь Шо. Превозмогая боль, он поднялся на ноги и замахнулся кулаком на Юй Хуайнина. "Ах ты, ублюдок! Да ты смерти ищешь!"

Юй Хуайнин метнулся в сторону, легко уклонившись от удара. Затем, обойдя противника, контратаковал локтем.

Чэнь Шо был неповоротлив и не успел восстановить равновесие. Он снова рухнул на пол, ударившись головой об угол стола. Кровь хлынула из рассечённой раны. На этот раз он уже не смог подняться.

"—Ааа!"

Крик Чэнь Шо едва не сорвал крышу.

На шум прибежали мужчина и женщина средних лет. Это были родители Чэнь Шо. Увидев кровавленное лицо сына, Сун Синь ахнула. "Сяо Шо! Что случилось?!"

В глазах Юй Хуайнина вспыхнул тёмный огонь. Он помнил эту историю, каждую деталь. Эту семью он не забудет.

Сун Синь - младшая сестра матери первого владельца. Десять лет назад, увидев, как разбогатели её сестра и зять, она привезла мужа и маленького сына из родного города.

Мать первого владельца, Сун И, была добросердечной женщиной. Видя, что сестра бедствует, она согласилась приютить семью.

Но те превратились в паразитов которые не возможно выгнать. Все десять лет они жили и питались за счёт семьи Юй. Родители предоставили мужу Сун Синь работу, а Чэнь Шо - возможность учиться. Юй боялись разорвать семейные узы и не решались выгнать наглых родственников. И те обнаглели до предела!

После смерти супругов Юй они сделали всё, чтобы выжить из дома первого владельца. Он, простодушный дурак, сорвался и съехал.

Вот и начало его трагического конца.

Юй Хуайнин невольно вздохнул про себя: «Отдать дом мерзким родственникам и уйти? Это же просто идиотизм».

<http://bllate.org/book/14360/1272022>